

щины возвратились силы, или когда она пришла въ себя, и новаго противодѣйствія не было, то слѣдуетъ полагать наличность безмолвнаго соглашенія, которое устраняетъ наказуемость дѣянія. По обстоятельствамъ даннаго случая можно опредѣлить, было ли противодѣйствіе серьезнымъ или только кажущимся (*vis grata*). Оно серьезно, когда, напр., кто-либо слышалъ крикъ женщины, когда на ея тѣлѣ найдены синева или царапины, когда платье ея было разорвано и т. п. Обстоятельство, — что женщина, послѣ преодоленія сопротивленія, подвергаясь порыву страстей, безмолвно согласилась на совокупленіе, — не устраняетъ наказуемости дѣянія.

§ 152.

Что касается угрозъ, онѣ должны представлять неминуемую опасность для женщины. Угроза зломъ въ будущемъ, по смыслу улож. о нак. и по теоріи, не можетъ считаться средствомъ изнасилованія, что ошибочно допускаютъ Janka (D. oester. Stafrecht, 1884, p. 322) и Рачесо (Codigo penal, 1870, III, 126)). Равнымъ образомъ неправиленъ взглядъ гановерскаго код. (272), который принужденіе женщины къ совокупленію посредствомъ угрозы доносомъ, клеветою, и т. п. считаетъ преступленіемъ, подходящимъ къ изнасилованію, т. е. обезчещеніемъ („Schändung”), наравнѣ съ совокупленіемъ посредствомъ обмана и съ совокупленіемъ съ находящеюся въ состояніи безпамятства (смотри ниже § 162 и 166).

Составляютъ ли угрозы, относящіяся къ третьимъ лицамъ, принужденіе при изнасилованіи? Этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только по обстоятельствамъ дѣла. Въ данномъ случаѣ судья долженъ рѣшить,